

УДК 327.5

DOI: 10.31857/S2686673024110047

EDN: YNBDES

Австралия во внешней и оборонной политике США на современном этапе

Д.А. Кочегуров

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X e-mail: d.kochegurov@iskran.ru

Резюме. В статье представлен анализ военно-политических отношений США и Австралии на современном этапе. Рассмотрены ключевые доктринальные документы, откуда становится понятно, что для усиления стратегических позиций двух стран, требуется модернизация двустороннего альянса. Рассматриваются результаты сотрудничества во внешней политике и обороне, которые свидетельствуют об эволюции американо-австралийских отношений. Особое внимание уделяется АУКУС – флагманскому проекту Индо-Тихоокеанской политики администрации Дж. Байдена. Автор приходит к выводу о новой центральной роли Австралии в системе интегрированного сдерживания Китая и в архитектуре безопасности ИТР в целом.

Ключевые слова: Австралия, АУКУС, Дж. Байден, ИТР, СОА, США, Э. Альбанезе.

Для цитирования: Кочегуров Д.А. Австралия во внешней и оборонной политике США на современном этапе. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(11): 58–75. DOI: 10.31857/S2686673024110047 EDN: YNBDES

Australia in U.S. Foreign and Defense Policy at the Present Stage

Dmitry A. Kochegurov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khleby pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X e-mail: d.kochegurov@iskran.ru

Abstract. The article analyses the political-military relations between the United States and Australia at the present stage. The key doctrinal documents are reviewed, which make it clear that, in order to strengthen the strategic positions of both countries, modernization of the bilateral alliance is required. The results of cooperation in foreign and defense policy are examined, indicating the evolution of U.S.–Australian relations. Particular attention is paid to AUKUS – the flagship initiative of the Indo-Pacific policy of the Biden administration. The author concludes

that Australia now holds a central role in the system of integrated deterrence against China and in the overall security architecture of the Indo-Pacific region.

Keywords: Australia, AUKUS, J. Biden, IPR, ADF, USA, A. Albanese.

For citation: Kochegurov, D.A. Australia in U.S. Foreign and Defense Policy at the Present Stage. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (11): 58–75.

DOI: 10.31857/S2686673024110047 EDN: YNBDES

КОРОТКО ОБ АМЕРИКАНО-АВСТРАЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Австралия – общепризнанная средняя держава [1; 2]. Позиционирует себя в качестве региональной державы с глобальными интересами [3: v]. С населением 27 млн и 6-м местом по площади Австралия занимает в ИТР выгодное географическое положение, связывая пространства двух океанов. Будучи ресурсной державой, она входит в тройку лидеров по запасам или производству большинства полезных ископаемых. По данным МВФ за 2024 год Австралия занимает 13-е место по ВВП (1,790 млрд долл. США*). Силы обороны Австралии (COA) постоянно развиваются. В рейтинге *Global Firepower 2024* Австралия занимает 16-е место [4]. По объёму финансирования Австралия занимает 9-е место, тратя около 52 млрд. СИПРИ (SIPRI) оценил военные расходы в 32 млрд (13-е место) [5]. Австралия импортирует большую часть вооружений, но также обладает и собственной оборонно-промышленной базой (ОПБ). Крупнейшими военно-морскими судостроителями выступают ASC и Austal, чья дочерняя компания Austal USA занимается строительством судов для ВМС США [6: 230].

Дипломатические отношения между США и Австралией были установлены в 1940 году. Основой сотрудничества в области обороны и безопасности стал «Договор безопасности АНЗЮС» («Тихоокеанский пакт безопасности»), подписанный в Сан-Франциско 1 сентября 1951 года [7]. Австралия входит в разведывательный альянс «Пять глаз» (*Five Eyes*), который эволюционировал из Соглашения о радиотехнической разведывательной деятельности Великобритании – США (UKUSA) 1946 года. В 1966 году состоялся первый визит президента США Л. Джонсона в Австралию. С 1985 года регулярно проводятся консультации на уровне министров иностранных дел и обороны – АУСМИН (AUSMIN). Среди других диалоговых форматов, направленных на координацию политики в области обороны и безопасности: запущенный в 2019 году форум *Strategic Policy Dialogue* (SPD) и более широкий формат *Defense Policy and Strategy Talks* (DPST). 1 января 2005 года вступило в силу соглашение о свободной торговле (AUSFTA). Австралия является активным участником многосторонних партнёрств, а также таких мегапроектов, как Транстихоокеанское партнёрство (ТТП) и Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП).

* Здесь и далее, если не указано иное, имеются в виду доллары США.

Отдельно стоит отметить трёхстороннее взаимодействие с Японией, которое выглядит наиболее зрелым и сконцентрированным на фоне растущего числа минилатеральных группировок. Лидеры трёх стран регулярно подчёркивают важность этого «треугольника», а некоторые эксперты считают его внутренним ядром американской системы «ступицы и спиц» (*hub and spokes*) и ярким примером «стратегического минилатерализма» в рамках всей архитектуры безопасности ИТР [8]. Другим региональным группировкам также уделяется внимание, но они не могут сравниться по степени совпадения интересов, ценностей и главных военных возможностей трёх стран.

Из механизмов коллективной безопасности с участием Австралии, США и Японии можно назвать: трёхсторонний стратегический диалог (*TSD*) 2002 года; трёхсторонние встречи министров обороны (*TDMM*) 2012 года; трёхстороннее партнёрство по координации инвестиций в инфраструктуру (*Trilateral Partnership for Indo-Pacific Infrastructure Investment*), анонсированное в июле 2018 года и трёхстороннее инфраструктурное партнёрство (*TIP*); инициативу «Сеть голубых точек» (*Blue Dot Network, BDN*), от 2019 года для сертификации качества инфраструктурных проектов.

6 января 2022 года Австралия и Япония подписали Соглашение о взаимном доступе (*Reciprocal Access Agreement, RAA*), вступившее в силу в августе 2023 года. Договор установил юридические рамки для совершения военнослужащими взаимных визитов и повысил оперативную совместимость ВС двух стран. В октябре 2022 года вышло совместное заявление о возобновлении *TIP*. 22 октября 2022 года представлена Совместная декларация о сотрудничестве в области безопасности, улучшенная версия декларации 2007 года. Действующий премьер-министр Э. Альбанезе отметил, что этот знаковый документ направляет региону мощный сигнал о стратегической сплочённости альянса. В июне 2023 года Австралия и Япония подписали Меморандум о сотрудничестве в области оборонных исследований. Полноценного двустороннего соглашения достигли 23 января 2024 года, а в мае присоединились США. Параллельно министры обороны Австралии, США, Японии и Филиппин провели первую четырёхстороннюю встречу на полях саммита «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре.

Интенсификация многосторонних связей сопровождается проведением совместных военно-морских учений: ещё с 1971 году Австралия участвует в крупнейших в мире военно-морских учениях *RIMPAC*; с 2005 года каждые два года у восточного побережья Австралии проводятся учения «Сабля-талисман» (*Talisman Sabre*); а в октябре 2023 года в Южно-Китайском море с участием англосаксонских союзников и Японии состоялись учения «Северный олень» (*Noble Caribou*). На территории Австралии действуют три военные базы США: важнейший разведывательный объект США Пайн-Гэп (*Pine Gap*) в Алис-Спрингс (1966); военно-морская база на западе в Эксмауте (1967); военная база на севере в Дарвине (2001).

Таким образом, США и Австралия имеют долгую и богатую историю сотрудничества. Однако возросшие опасения Вашингтона и Канберры по поводу действий Пекина заставили союзников задуматься о модернизации альянса. В Австралии наблюдается широкий разброс мнений по поводу адекватного ответа на китайский вызов [9]. В официальных правительственных кругах растёт понимание угрозы: достаточно вспомнить предпринятые меры по блокированию приобретения китайскими компаниями критически важной инфраструктуры; создание Наблюдательного совета по иностранным инвестициям (*FIRB*) в 2017 году; принятие закона «О шпионаже и иностранном вмешательстве» в 2018 году; запрет компаниям «Хуавей» (*Huawei*) и «Чжунсин» (*ZTE*) участвовать в развёртывании инфраструктуры пятого поколения мобильной связи (5G) и другие шаги. Но в деловых и образовательных кругах, а иногда и в политических кругах, о китайской угрозе рассуждают с меньшим энтузиазмом.

К тому же между самими союзниками есть некоторые расхождения. Динамика альянса во многом определяется географией и несопоставимыми геополитическими амбициями и статусом. США поддерживают либеральный миропорядок на протяжении более семи десятилетий. Австралия, будучи средней державой, часто адаптируется к глобальной повестке, а не формирует её. Теперь, когда США и Австралия вместе столкнулись с растущим Китаем, эта динамика по-разному влияет на их ответные меры и политический выбор. США более склонны вносить коррективы в отношениях с великими державами, тогда как Австралия предпочитает действовать постепенно. С точки зрения Канберры, это позволяет оценить как приверженность Вашингтона своим обещаниям, так и возможную ответную реакцию Пекина. На экономическом фронте Австралия опасается поддерживать широкое наступление на Китай. Что касается международных институтов, Австралия больше заинтересована в их сохранении. Наконец, США, как правило, спокойнее воспринимают или просто привыкли к критике в свой адрес. Австралия предпочитает, чтобы её считали хорошим соседом и ответственным гражданином региона, и поэтому усерднее работает над поиском консенсуса, прежде чем действовать.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ

Австралийская внешняя и оборонная политика проецируется на двух уровнях: «внутреннее кольцо», включающее Южную часть Тихого океана и морские территории Юго-Восточной Азии, и «внешнее кольцо», охватывающее ИТР и остальной мир [2]. В «Белой книге по внешней политике» (*Foreign Policy White Paper*) 2017 года говорится, что геостратегический ландшафт изменился сильнее, чем когда-либо с начала холодной войны. Более чем когда-либо Австралия

должна быть суверенной, а также брать на себя ответственность за свою безопасность и процветание [3: iii]. В качестве первой из пяти целей декларируется формирование открытого, инклюзивного и процветающего ИТР [3: 3]. Ключевое место отводится союзу с США, чьё мировое лидерство Австралия решительно поддерживает, а также развитию отношений с Японией, Индонезией, Индией и Южной Кореей. Говорится об использовании региональными акторами экономического влияния в политических целях и об усилении конкуренции, особенно в области инфраструктурных проектов [3: 26]. Несмотря на экономические связи стран ИТР, торговля и инвестиции, которые раньше способствовали ограничению стратегического соперничества, теперь стимулируют его, что ведёт к милитаризации ИТР. Всё это противоречит интересам Австралии и требует от правительства модернизировать СОА, вести себя более активно и решительно в поддержании регионального баланса сил [3: 27].

В «Белой книге по обороне» (*Defence White Paper*) 2016 года говорится, что усиление конкуренции великих держав – США и Китая – будет оставаться определяющим фактором в условиях стремительной трансформации ИТР до 2035 года [10: 15]. Интересно, что идея «мирового порядка, основанного на правилах», стала приоритетом австралийской политики и как формулировка была введена именно в этом документе. Обозначены три стратегических императива: обеспечение безопасности в случае агрессии враждебной державы, безопасности в ЮВА и южной части Тихого океана, стабильного ИТР и основанного на правилах миропорядка [10: 17]. Достигнуто это будет за счёт увеличения военного бюджета до 2% ВВП к 2020–2021 годам и беспрецедентных инвестиций в оборонный потенциал в \$195 млрд в течение 10 лет [10: 9]. В документе изложен самый амбициозный план восстановления ВМС со времён Второй мировой войны [10: 10]. В список запланированных закупок техники и вооружений в течение 20 лет вошли: 12 новых подлодок на замену подлодок класса «Коллинз», спроектированных в конце 1980-х; 8 самолётов морского наблюдения «Боинг» P-8 «Посейдон», (*Boeing P-8 Poseidon*) и ещё 7 самолётов аналогичной конструкции; 12 надводных кораблей; 12 патрульных катеров; 7 БПЛА MQ-4C «Тритон» (*Triton*); 72 истребителя F-35A «Молния II» (*Lightning II*). В целом перспективам развития ВПК как точки роста экономики уделено достаточно много внимания. В дополнение был принят «План оборонно-промышленного потенциала», в котором изложена 10-летняя комплексная инвестиционная программа (*2016 Integrated Investment Program*).

«Белой книге по обороне» предшествовал «Обзор по вопросам обороны» (*Defence Force Posture Review*) 2014 года, где чётко прослеживается разделение функций с США: у себя на «заднем дворе» в регионе «непосредственной вовлечённости» (*immediate neighbourhood*) Канберра намерена действовать самостоятельно, тогда как в других районах – в составе коалиций с США. Как заявил премьер-министр С. Моррисон (2018–2022 годы) в ноябре 2018 года, Канберра вернёт Тихий

океан туда, где он должен быть – в центр стратегических инициатив Австралии. Ставка сделана на развитие ВМС, которые должны представлять собой «основательную и гибкую силу» (*credible and flexible force*).

1 июля 2020 года были утверждены «Обновление оборонной стратегии» (*Defence Strategic Update*) на период с 2020 по 2030 год [11] и «План структуры вооружённых сил» (*Force Structure Plan*) [12]. В своём выступлении С. Моррисон и министр обороны Л. Рейнольдс заявили о решимости правительства добиваться трёх поставленных целей: формировать (*shape*), сдерживать (*deter*), отвечать (*respond*). В документах было сказано о необходимости адаптации к стратегической среде, которая меняется намного стремительнее, чем прогнозировалось ранее. Одним из факторов изменений названо развитие технологий, обеспечившее появление новых видов вооружений. Китай недвусмысленно занял центральное место в этой мрачной оценке, хотя формально речь шла о странах, которые преследуют свои стратегические интересы, пренебрегая основанным на правилах миропорядком. Говорилось о повышенном риске конфликта между государствами, а также об угрозах, возникающих в «серой зоне». Всё это ставит вопрос о применении «сдерживания путём наказания» (*deterrence by punishment*), которое дополняет «сдерживание путём отрицания» (*deterrence by denial*) направленное лишь на демонстрацию противнику своей силы. Для защиты от внешних угроз в непосредственной близости от своего «ближайшего региона» (*immediate region*) Австралия приобретёт у США ракеты большой дальности. Было обещано выделение на нужды обороны 397,4 млрд, в том числе 187,25 млрд на техническое оснащение СОА. Как подытожили эксперты, хотя и допускается участие в составе коалиций, сама возможность ведения боевых действий в одиночку с опорой на собственные силы означает водораздел, переломный момент в стратегическом мышлении австралийцев [13].

Во внешней и оборонной политике Австралии наблюдается значительная преемственность. В результате выборов в мае 2022 года пришло лейбористское правительство, заявившее о своей поддержке увеличения расходов на оборону и о крупных инвестициях в рамках АУКУС. Несмотря на приверженность нового правительства восстановлению отношений с Китаем, оно не может себе позволить, чтобы стабилизация стала самоцелью. Правительство Э. Альбанезе продолжает придерживаться той же линии в отношении иностранного вмешательства, инвестиций и кибербезопасности, продвигает идею о том, что Австралии нужна мощная армия, и форсирует сотрудничество с США в ИТР [14].

В апреле 2023 года был опубликован «Стратегический обзор обороны» (*Defense Strategic Review, DSR*) на период 2023–2033 годов, поданный как наиболее существенный и амбициозный проект реформы в области обороны со времён Второй мировой войны (62 рекомендации) [15; 16].

Целый раздел был посвящён новой геополитической обстановке: авторы призывают к сотрудничеству с США и фокусируются на растущей угрозе, исходящей от Китая. В отличие от предыдущих документов, здесь даётся предельно чёткая оценка восприятия угроз в Канберре. Указывается, что ни одна страна со времён Второй мировой войны не осуществляла такого наращивания военной мощи, как Китай. Благодаря достижениям Китая США больше не расцениваются в качестве однополярного лидера ИТР. В ИТР вернулось стратегическое соперничество крупных держав, и его интенсивность следует воспринимать как определяющий тренд. Более того, отдалённое географическое положение Австралии не оградит её, так что необходимо приспособиться к быстро меняющейся стратегической среде. Содержится вывод о том, что СОА не соответствуют своему назначению, и потому нужно сменить приоритеты и нарастить внутреннее оборонное производство.

В ходе презентации документа министр обороны Р. Марлз обозначил шесть направлений, на которых требуется сосредоточиться: развитие атомного подводного флота; обеспечение возможности нанесения ударов большой дальности; наращивание потенциала СОА; внедрение инновационных технологий в военной сфере; инвестиции в личный состав; усиление оборонного сотрудничества с соседями.

Китай назван главной военной угрозой, в связи с чем содержится призыв к переходу к «военному планированию, основанному на угрозах» (*threat-based planning*). Австралия откажется от концепции «Защита Австралии» (*Defense of Australia*), которая фокусируется на конфликтах низкого уровня между малыми и средними державами, в пользу нового подхода к определению потенциальных угроз, возникающих при конкуренции крупных держав. Рекомендуются внести изменения в структуру СОА с внедрением «стратегии отрицания» (*strategy of denial*), которая заменит «сдерживание через отрицание» (*deterrence through denial*), и сводится к предотвращению проецирования противником военного потенциала или ограничению его перемещений за счёт новых возможностей подводной войны, ракетного удара большой дальности, а также интегрированной системы ПВО и ПРО. Ради этого будет осуществлён переход от «сбалансированных сил» к «сфокусированным силам», которые предназначены для устранения серьёзных военных рисков. СОА будут уделять приоритетное внимание не «ряду непредвиденных обстоятельств» (*a range of contingencies*), а наиболее значительным военным угрозам и реагировать соответствующим образом. Для этого СОА должны эволюционировать в «интегрированные силы», охватывая все пять военных областей. Уделяется внимание новым возможностям асимметричной войны (подводное и гиперзвуковое оружие) для нивелирования сильных сторон противника.

Авторы «Стратегического обзора обороны» придерживаются взвешенного подхода к структуре СОА и госзакупкам. Ключевой темой является создание

атомного подводного флота. Это изменит общий потенциал Австралии – особенно ВМС – и обеспечит то, что Р. Марлз назвал «эффективным проецированием» (*impactful projection*). «Обзор» подтверждает, что необходимы как большие инвестиции, так и компромисс между желаниями и возможностями. Австралийской ОПБ потребуются новые мощности, включая верфи, заводы и логистические службы. Ключевой вопрос заключается в финансировании: санкционированы дополнительные расходы на оборону на сумму 42 млрд с 2020 года, включая 1,9 млрд на АУКУС.

По мнению экспертов Фонда «Наследие», «Стратегический обзор обороны» является ответом на меняющуюся обстановку, а также на наращивание военной мощи и агрессивные действия Китая, и возросшую активность Пекина в регионе. Поскольку США и Китай оказались в новой холодной войне, Австралия вместе с союзниками может сыграть решающую роль в защите свободного и открытого ИТР. Бездействуя, Австралия рискует уступить влияние в Тихом океане Китаю и поставить под угрозу свою национальную безопасность [17].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБОРОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

За последние несколько лет в отношениях США и Австралии произошёл сдвиг, вызванный активизацией сети альянсов и партнёрств США. В Индо-Тихоокеанской стратегии США говорится о новых ориентирах: объединении ОПБ, интеграции цепочек поставок, совместной разработке технологий [18: 13]. Путь к достижению этого проходит через модернизацию альянса с Австралией и партнёрство АУКУС. В сентябре 2021 года на встрече с С. Моррисоном «на полях» ООН Дж. Байден признался, что у США нет более близкого и надёжного союзника, чем Австралия [19]. С Э. Альбанезе у Дж. Байдена сложились очень хорошие отношения благодаря общей позиции (на фоне колебаний С. Моррисона) по изменению климата и переходу к «зелёной» энергетике. Первый заместитель госсекретаря, бывший координатор по Индо-Тихоокеанскому региону при Совете национальной безопасности и один из главных «архитекторов» внешней политики в Азии К. Кэмпбелл обозначил, что США намерены продвигаться вперёд в ИТР вместе с Австралией. Уже на первой странице СНБ-2022 упомянут блок АУКУС [20]. Всё это говорит о кратно возросшей роли Австралии в системе интегрированного сдерживания Китая, что США выстраивают и чему уделяют первоочередное внимание.

При Дж. Байдене Вашингтон предложил Канберре центральную роль в новой архитектуре безопасности в ИТР [21: 14]. Продолжаются переговоры о Стратегическом форуме *D-10* (инициатива Госдепа и Атлантического совета) во что гипотетически может эволюционировать Группа семи (G7) с добавлением Австралии, Индии и Южной Кореи. Австралия входит в «четвёрку» (QUAD). Накануне

четвёртого саммита «четвёрки» в Токио в мае 2022 года Австралия стала одним из 13 учредителей ИТЭС (*IPEF*) – альтернативы ТПП. Через месяц в июне Австралия вошла в объединение «Партнёры в голубом Тихом океане» (*PBP*) ради укрепления связей с островными государствами Тихого океана. Это произошло на фоне соглашения о сотрудничестве в области безопасности между Китаем и Соломоновыми островами, тогда как главным стратегическим императивом Австралии, согласно конституции 1901 года, является доминирование в южной части Тихого океана. В сентябре был проведён первый саммит объединения «Партнёры в голубом Тихом океане» в Вашингтоне.

В сентябре 2021 года было объявлено о создании АУКУС. Как заявил пресс-секретарь Пентагона Дж. Кирби, США обсуждают возможность увеличить своё ротационное присутствие в Австралии, однако никакого окончательного решения на этот счёт не было принято и, как ожидается, обсуждение этого вопроса будет продолжаться. По итогам параллельной встречи на уровне министров иностранных дел и обороны – АУСМИН – было принято только одно решение: о предоставлении Австралии технологий строительства атомных подводных лодок (АПЛ) в рамках АУКУС.

2022 год придал новый мощный импульс модернизации американо-австралийского альянса. В июле состоялся первый визит в США члена нового правительства Австралии. Как отметил после встречи с Л. Остином и Дж. Салливаном вице-премьер Р. Марлз: «У нас есть чувство общей миссии» в момент, когда основанный на правилах миропорядок находится под давлением [22]. Более детально обсуждались вопросы синхронизации ОПБ двух стран и обеспечения слаженной работы военных.

В декабре на 32-й встрече АУСМИН стороны договорились увеличить ротационное присутствие ВС США в Австралии и инвестиции в военную инфраструктуру, включая приоритетные базы на севере [23]. При этом Л. Остин заявил, что страны могут «сами определять своё будущее». Также стороны обсудили переход к возобновляемым источникам энергии, реализацию инфраструктурных проектов в ИТР в рамках трёхстороннего инфраструктурного партнёрства и возможность приглашения Японии для размещения своих вооружённых сил в Австралии в рамках «Инициативы по перестановке сил» (*Force Posture Initiatives, USFPI*). Инициатива была запущена в 2021 году согласно Соглашению о положении силы (*Force Posture Agreement*), подписанному в августе 2014 года и по которому американские военнослужащие проходят службу в Австралии [24]. Впервые была выражена сильная обеспокоенность по поводу наращивания ядерного арсенала Китаем.

Ещё более насыщенным на события стал 2023 год. В марте Э. Альбанезе совершил свой первый визит в США при Дж. Байдене, приуроченный к третьему саммиту АУКУС. Было объявлено о планах обеспечить ротационное присутствие

одной британской подлодки «Астют» (*Astute*) и четырёх американских подлодок «Вирджиния» (*Virginia*) на базе Стирлинг недалеко от Перта в рамках «Ротационные силы подводных лодок – Запад» (*Submarine Rotational Forces-West, SRF-West*) [25].

Через два месяца, в мае, на саммите Группы семи в Хиросиме стороны встретились вновь и обозначили, что их партнёрство, длиною более чем в сто лет, основано на общей приверженности поддержке открытого, стабильного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона, а также мирного, инклюзивного и основанного на правилах миропорядка [26]. Политики отметили прогресс в реализации планов АУКУС, а также размещение ВС США в рамках «Инициативы по перестановке сил». Дж. Байден пообещал обратиться к Конгрессу с просьбой включить Австралию в список «внутренних источников» (*domestic source*) согласно разделу III закона «Об оборонном производстве», что упростит коллаборацию двух стран.

Фоном для встречи стала отмена пятого майского саммита «четвёрки» в Сиднее, задуманного как крупнейшее международное политическое событие в Австралии с момента проведения саммита Группы двадцати (G20) в Брисбене в 2014 году (шестой саммит в Нью-Дели в январе 2024 года также перенесён). Лидеры всё же встретились «на полях» Группы семи, однако отсутствие Дж. Байдена вызвало дебаты о заинтересованности США в альянсе и необходимости для Австралии диверсифицировать свои внешнеполитические связи в сфере безопасности [27]. После отмены поездки в Сидней Дж. Байден извинился и пригласил Э. Альбанезе в США.

На 33-й встрече АУСМИН в июле 2023 года, во время беспрецедентных военных учений, стороны объявили об укреплении ротационного присутствия вооружённых сил США, увеличении числа заходов американских подлодок в австралийские воды и совместном производстве РСЗО (GMLRS) к 2025 году, а также боеприпасов, в частности 155-мм артиллерийских снарядов M795. Это подчёркивает интерес США к производственным возможностям Австралии [28]. Заявлено, что полным ходом идёт работа по модернизации баз ВВС Австралии: Дарвин и Тиндал на севере, а также в новых местах Шергер и Кертин. Также было объявлено о расширении сотрудничества в космосе, что Р. Марлз назвал «ключевым элементом военного и оборонного сотрудничества», и что открывает новые возможности для военно-технической кооперации.

В октябре 2023 года в ходе официального визита Э. Альбанезе в Вашингтон (первого с визита С. Моррисона в сентябре 2019 года), было заявлено о новой эре стратегического сотрудничества [29]. Если на встрече в Хиросиме двусторонний союз был описан как «Альянс нашего времени», то в этот раз заговорили про «Инновационный альянс». Было отмечено, что две страны неразрывно связаны общими демократическими ценностями и тремя столпами альянса: обороной,

экономикой, а также сотрудничеством в области изменений климата и получения экологически чистой энергии. Отмечены инвестиции «Майкрософт» (*Microsoft*) в объёме 3 млрд. Одобрено новое соглашение о гарантиях в области технологий (*Technology Safeguards Agreement*), обеспечивающее правовую и техническую основу для запуска американских космических ракет с территории Австралии. Как сказал Э. Блинкен: «У американцев появятся блестящие коллеги из Австралии». Также ведутся переговоры о рамочном соглашении по расширению сотрудничества в космосе. Стороны приветствовали реализацию австралийско-японского Соглашения о взаимном доступе, которое предоставило Австралии возможность участия в учениях вооружённых сил Японии и США “*Yama Sakura*” и “*Keen Edge*”, и пообещали рассмотреть перспективы трёхстороннего сотрудничества с Японией в области БПЛА.

Следующим шагом стало подписание в Кремниевой долине министрами обороны трёх стран нового соглашения по расширению технологического сотрудничества и обмена информацией в декабре 2023 года.

Стоит добавить, что взаимодействие США и Австралии поддерживается тесным сотрудничеством ВПК двух стран. В 2013 году вступило в силу Соглашение о сотрудничестве в области обороны и торговли (*Defence Trade Cooperation Treaty, DTCT*) подписанное в 2007 году. В 2017 году Конгресс США внёс Австралию и Великобританию в Национальную технологическую и промышленную базу (*NTIB*), которая предоставит законодательные преференции в приобретении вооружений, но с оговоркой, что такие правила, как «Покупай американское» сохраняют свою силу. В апреле 2024 года Министерство торговли США сообщило, что ослабит требования экспортного контроля для Австралии и Великобритании. Важно, что Австралия является вторым по величине рынком экспорта оборонной продукции США, особенно в области расширения возможностей ВМС. С 2003 по 2021 год на экспорт в Австралию были поставлены 14 самолётов «Боинг» *P-8 «Посейдон»*, 300 противолодочных торпед 324-мм *Mk-54 MAKO*, 6 БПЛА *MQ-4C «Тритон»*, 24 вертолёт *MH-60R «Си хок» (Seahawk)* и 500 зенитных ракет *RIM-162 ESSM*. Австралия также активно закупает истребители *F-35* [30]. В свою очередь, в апреле 2022 года ВВС США объявили о замене парка «Боинг» *E-3 «Сентри» (Sentry)* на *Boeing E-7 Wedgetail*. Кроме того, крупный оборонный подрядчик *BAE Systems Australia* совместно с США разработал один из популярных экспортных товаров австралийского ВПК – ракету для постановки активных помех *MK-53 Nulka*.

Не обходится и без препятствий: партнёры не должны нарушать законы и правила экспортного контроля, такие как Правила международной торговли оружием (*ITAR*) [31]. Есть и свои сложности в сроках реализации планов по нескольким причинам. Компании, как правило, не желают брать на себя финансовые риски без долгосрочных контрактов. Кроме того, существуют ограничения в квалифицированной рабочей силе и цепочках поставок, сдерживающие

производство оружия и боеприпасов. Альянсу также не хватает адекватных производственных мощностей и существующих запасов ракет для поддержания интенсивного конфликта. Наконец, эксперты отмечают амбициозные сроки выполнения планов.

АУКУС

15 сентября 2021 года было объявлено о создании трёхстороннего пакта безопасности АУКУС в составе Австралии, Великобритании и США. Это историческое и взаимовыгодное соглашение. Для Великобритании, уже имевшей опыт участия в Пятистороннем соглашении об обороне АНЗЮК 1971 года, АУКУС – прекрасный способ укрепить своё присутствие в ИТР в русле стратегии «Глобальная Британия». Австралийская сторона должна быть довольна уже тем фактом, что США поделились своей ядерной технологией с союзником впервые с подписания Договора о взаимной обороне 1958 года. Однако это потребовало от Австралии отказа от контракта с французской компанией *DCNS* на постройку атомных подводных лодок проекта «Барракуда» класса «Атака» (*Shortfin Barracuda – Attack*). С. Моррисон оценил соглашение как величайшую инициативу в области безопасности за последние 70 лет и заявил, что несмотря на увеличение оборонных расходов Австралии до 2% ВВП, инвестиции будут только расти. В заявлении говорится, что, руководствуясь общими идеалами и приверженностью миропорядку, основанному на правилах, участники полны решимости углубить сотрудничество в ИТР для ответа на вызовы XXI века [32]. Там же указано, что в качестве первой инициативы АУКУС верные своим традициям «морские демократии» обязуются поддержать Австралию в строительстве атомного подводного флота.

АУКУС создавался на фоне экспоненциального роста военной мощи Китая и его более наступательной внешней политики, что усилило обеспокоенность по поводу безопасности в ИТР и побудило членов альянса согласовать свои стратегии и ответить на вызовы, создаваемые Китаем. По сути, АУКУС – это ставка на то, что за счёт интеграции ОПБ и улучшения оперативной совместимости новое соглашение расширит возможности трёх стран, пошлёт Пекину сигнал о том, что его действия имеют пределы, и в конечном счёте укрепит стабильность в ИТР.

Но дело не только в субмаринах и оснащении австралийских эсминцев крылатыми ракетами «Томахок» (*Tomahawk*). Реальный потенциал заключается в том, что альянс был создан как механизм обмена информацией и новейшими технологиями в условиях стратегической конкуренции с Китаем, где решающую роль будет играть технологическая гонка, которая разворачивается как нигде более остро чем в ИТР [33]. Исследования показывают, что Китай лидирует во многих критически важных технологиях. В этом контексте союз задуман своевременно и имеет большой потенциал [34].

Сотрудничество в рамках АУКУС развивается по двум трекам (столпам) [35]. Цель *Pillar I* – поддержка Австралии в приобретении АПЛ классов «Вирджиния» и «Астют» и создание новых АПЛ класса *SSN-AUKUS*. Цель *Pillar II* – укрепление совместных возможностей и функциональной совместимости. Для ускорения реализации планов были предложены три меры: законодательные инициативы, упрощающие торговлю; внедрение инноваций в систему регулирования; создание общих стандартов экспортного контроля. Создано 17 трёхсторонних рабочих групп. Масштабы сотрудничества в сфере высоких передовых технологий просто огромные: кибернетика, ИИ, квантовые технологии и дополнительные подводные возможности. Через несколько месяцев были добавлены ещё четыре области: гиперзвук, радиоэлектронная борьба (РЭБ), инновации и обмен информацией.

Первый саммит АУКУС был организован в сентябре 2021 года в формате видеоконференции. В апреле 2022 года состоялся второй саммит, где были отмечены следующие достижения: обмен информацией в рамках вступившего в силу 8 февраля 2022 года Соглашения об обмене информацией о военно-морских ядерных двигательных установках (*ENNPIA*); выводы Объединённой руководящей группы (*Joint Steering Group*) от 28 февраля о состоянии инфраструктуры; подготовка рабочей силы; объявление 7 марта о планах по созданию новой базы подлодок на восточном побережье Австралии к 2027 году; подготовка верфи для строительства АПЛ в Осборне (Южная Австралия); заключение генерального директора МАГАТЭ 7 марта о приверженности АУКУС соблюдению самых высоких стандартов нераспространения и гарантий [36].

В марте 2023 года на третьем саммите, на военно-морской базе в Сан-Диего, было объявлено о трёхсторонней разработке новых АПЛ класса *SSN-AUKUS* и об «оптимальном пути» их доставки в Австралию [37]. Дж. Байден отметил, что мир на переломном этапе истории, и у США нет лучше союзников в ИТР, чем Австралия и Великобритания. Э. Альбанезе предвосхитил новую главу в отношениях между тремя странами, назвав АУКУС крупнейшей инвестицией в оборонный потенциал Австралии, и провёл историческую аналогию: как создание автопрома подняло весь производственный сектор, так и новые инвестиции станут катализатором инноваций и исследовательских прорывов, которые отразятся на всей экономике. Важно, что была принята дорожная карта реализации планов: обучение личного состава и модернизация инфраструктуры военно-морской базы Стерлинг; ротационное присутствие в Австралии АПЛ США и Великобритании, а именно группировки подводных лодок классов «Астют» и «Вирджиния» в рамках «Ротационные силы подводных лодок – Запад» к 2027 году; в начале 2030-х годов – покупка Австралией трёх подлодок класса «Вирджиния» с возможностью приобрести ещё две; а к началу 2040-х годов – совместная разработка нового поколения подлодок.

Стоит добавить, что ради ускорения этой программы в октябре 2023 года Министерство обороны Великобритании заключило серию контрактов на сумму 4 млрд фунтов стерлингов (4,8 млрд долл.) с ведущими британскими компаниями «БАЭ Системз» (*BAE Systems*), «Роллс-Ройс» (*Rolls-Royce*) и «Бэбкок Марин» (*Babcock Marine*). Вслед за тем в марте 2024 года Австралия и Великобритания подписали соглашение, расширяющее партнёрство в области обороны и безопасности [38].

Из последних новостей, связанных с развитием блока АУКУС и в целом сотрудничеством США и Австралии, стоит отметить проведение пятого форума в феврале в Гонолулу и очередной встречи в мае.

В заявлении министров обороны от 8 апреля были отмечены следующие достижения: в рамках *Pillar I* – выбор австралийской судостроительной корпорации (*ASC – ASC Pty Ltd*) и «БАЭ Системз» в качестве партнёров по строительству АПЛ; визит подлодки «Аннаполис» (*USS Annapolis*) на базу Стирлинг в марте; подготовка нормативно-правовой базы для передачи и строительства АПЛ к концу 2023 года; первая стажировка сотрудников АСК на верфи Пёрл-Харбора после принятия закона «О полномочиях в сфере национальной обороны» (*National Defense Authorization Act, NDAA*) на 2024 год. В рамках *Pillar II* были отмечены следующие инициативы: мероприятие «Сеть оборонных инвесторов» 28 февраля; гармонизация законодательства; оптимизация свободной торговли оборонной продукцией через такие механизмы, как закон «О полномочиях в сфере национальной обороны», *DTC Act (Defence Trade Controls Amendment Act 2024)*, *OGEs (Open General Export License Program)*; укрепление связей между оборонно-промышленными комплексами с проведением 9 апреля Отраслевого форума расширенных возможностей (*ACIF*); запуск первого коммерческого проекта серии «Инновационный вызов» 26 марта; обучение военнослужащих и привлечение новых членов [39].

На фоне перехода альянса ко второй фазе своего развития участились слухи о возможном расширении альянса. Хотя Э. Альбанезе заявил, что: «Пока не предлагается расширить число членов АУКУС». 9 апреля 2024 года стало известно, что Южная Корея, Канада и Новая Зеландия рассматриваются в качестве партнёров *Pillar II*. Заявление прозвучало на следующий день после того, как министры обороны трёх стран сообщили о партнёрстве с Японией (разработка гиперзвукового оружия и истребителей нового поколения). На саммите в Вашингтоне Дж. Байден объявил, что США, Япония и Австралия создадут архитектуру совместной ПВО и ПРО к 2027 году, а также ожидают проведения первых трёхсторонних учений с применением истребителей *F-35* [40]. Соответствующее соглашение о продвижении сотрудничества в сфере современных оборонных технологий подписали по итогам тринадцатой встречи трехсторонней встречи министров обороны США, Японии и Австралии 2 мая на Гавайях. В тот же день была проведена вторая в истории встреча минобороны четырёх стран с подключением Филиппин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

США и Австралия имеют долгую и богатую историю сотрудничества. На фоне других минилатеральных группировок с участием двух стран стоит отметить трёхстороннее взаимодействие с Японией – внутреннее ядро американской системы «ступицы и спиц» и возможная основа перехода к новой архитектуре безопасности в ИТР, где союзники и партнёры США более тесно взаимодействуют друг с другом.

Содержание стратегических документов США и Австралии становится всё более похожим. Изменения в австралийском военном планировании, несмотря на приход нового лейбористского правительства Э. Альбанезе, говорят о готовности политического руководства повысить статус Австралии на международной арене сыграть важную роль в системе интегрированного сдерживания Китая.

Внешняя политика двух стран, конкретные результаты сотрудничества в области обороны и безопасности последних лет свидетельствуют об эволюции американо-австралийского альянса, вступающего в период трансформации.

АУКУС – флагман индо-тихоокеанской политики администрации Дж. Байдена. Согласно заявленным целям, деятельность союза сосредоточена на передаче Австралии АПЛ и сотрудничестве в сфере высоких технологий. Однако не исключено, что в будущем альянс, изначально задуманный как проект, ориентированный на Австралию, трансформируется во что-то качественно новое с расширением состава участников.

ИСТОЧНИКИ

1. A Balancing Act. *Clingendael Institute*. 2018–2019. Available at: <https://www.clingendael.org/pub/2018/strategic-monitor-2018-2019/a-balancing-act/> (accessed 10.05.2024).
2. No Longer a Middle Power. *IFRI*. September 2019. Available at: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/focus-strategique/no-longer-middle-power-australias-strategy-21st> (accessed 10.05.2024).
3. 2017 Foreign Policy White Paper. *DFAT*. Available at: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf> (accessed 10.05.2024).
4. 2024 Military Strength Ranking. *Global Firepower*. Available at: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed 10.05.2024).
5. Trends in World Military Expenditure, 2023. *SIPRI*. April 2024. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf (accessed 10.05.2024).
6. The Military Balance 2023. Routledge, 2023.

7. Australia and the United States. Available at: <https://usa.embassy.gov.au/australia-and-united-states> (accessed 10.05.2024).
8. U.S.-Japan-Australia Trilateralism. *Asia Policy*. National Bureau of Asian Research. Volume 19. Number 2. April 2024. pp. 159-185.
9. The future of the US-Australia alliance in an era of great power competition. USSC. June 13, 2019. Available at: <https://www.ussc.edu.au/the-future-of-the-us-australia-alliance-in-an-era-of-great-power-competition#footnote-def-25> (accessed 20.05.2024).
10. Defence White Paper. Available at: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/defence-white-paper> (accessed 20.05.2024).
11. 2020 Defence Strategic Update. Available at: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2020-defence-strategic-update> (accessed 20.05.2024).
12. 2020 Force Structure Plan. Available at: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2020-force-structure-plan> (accessed 20.05.2024).
13. Australia's serious strategic update. *IISS*. July 3, 2020. Available at: <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2020/07/apacific-australia-defence-update/> (accessed 20.05.2024).
14. How Australia's relationship with China went down, and then up again, and what comes next. *Australia - Asia Society*. October 22, 2023. Available at: <https://asiasociety.org/australia/how-australias-relationship-china-went-down-and-then-again-and-what-comes-next> (accessed 30.05.2024).
15. National Defence: Defence Strategic Review 2023. Available at: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (accessed 30.05.2024).
16. Australia's 2023 Defence Strategic Review. *IISS*. May 2023. Available at: <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2023/australias-2023-defence-strategic-review/> (accessed 30.05.2024).
17. Eye on China: Australia's Proposed Defense Reforms Are a Step in the Right Direction. *The Heritage Foundation*. June 14, 2023. Available at: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/eye-china-australias-proposed-defense-reforms-are-step-the-right> (accessed 30.05.2024).
18. Indo-Pacific Strategy. *The White House*. February 2022. 19 p.
19. Remarks by President Biden and Prime Minister Morrison of Australia Before Bilateral Meeting. *The White House*. September 21, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/09/21/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-morrison-of-australia-before-bilateral-meeting> (accessed 30.05.2024).
20. 2022 National Security Strategy. *The White House*. 48 p. October 12, 2022 Biden-Harris Administration's National Security Strategy.pdf (whitehouse.gov) (accessed 10.06.2024).
21. 2022 National Defense Strategy. *U.S. Department of Defense*. 80 p. October 27, 2022. 2022 National Defense Strategy, Nuclear Posture Review, and Missile Defense Review (accessed 10.06.2024).

22. Australian Official Sees Shared Mission with U.S. *U.S. Department of Defense*. July 18, 2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3096768/australian-official-sees-shared-mission-with-us/> (accessed 10.06.2024).

23. Joint Statement on Australia-U.S. Ministerial Consultations (AUSMIN) 2022. *DFAT*. Available at: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/joint-statement-australia-us-ministerial-consultations-ausmin-2022> (accessed 10.06.2024).

24. United States Force Posture Initiatives. Available at: <https://www.defence.gov.au/defence-activities/programs-initiatives/united-states-force-posture-> (accessed 10.06.2024).

25. FACT SHEET: Trilateral Australia-UK-US Partnership on Nuclear-Powered Submarines. *The White House*. March 13, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/fact-sheet-trilateral-australia-uk-us-partnership-on-nuclear-powered-submarines> (accessed 10.06.2024).

26. Australia-United States Joint Leaders' Statement – An Alliance for our Times. *The White House*. May 20, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/australia-united-states-joint-leaders-statement-an-alliance-for-our-times/> (accessed 10.06.2024).

27. Australia and the US Under Albanese. *AIIA*. May 24, 2023. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/australia-and-the-us-under-albanese-relations-renewed-but-challenges-remain/> (accessed 20.06.2024).

28. Joint statement on Australia-United States Ministerial Consultations (AUSMIN) 2023. Available at: <https://www.minister.defence.gov.au/statements/2023-07-29/joint-statement-australia-united-states-ministerial-consultations-ausmin-2023> (accessed 20.06.2024).

29. United States-Australia Joint Leaders' Statement Building an Innovation Alliance. *The White House*. October 25, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/25/united-states-australia-joint-leaders-statementbuilding-an-innovation-alliance/> (accessed 20.06.2024).

30. Growing Challenges, Rising Ambitions. *CSIS*. December 1, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/growing-challenges-rising-ambitions-ausmin-2022-and-expanding-us-australia-cooperation> (accessed 20.06.2024).

31. Breaking the barriers. *USSC*. May 17, 2023. Available at: <https://www.ussc.edu.au/breaking-the-barriers-reforming-us-export-controls-to-realise-the-potential-of-aukus> (accessed 20.06.2024).

32. Joint Leaders Statement on AUKUS. *The White House*. September 15, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed 25.06.2024).

33. The real potential of AUKUS is about far more than submarines. *ASPI*. September 20, 2021. Available at: <https://www.aspistrategist.org.au/the-real-potential-of-aukus-is-about-far-more-than-submarines/> (accessed 25.06.2024).

34. AUKUS Pillar Two. *CSIS*. July 10, 2023. Available at: <https://www.csis.org/analysis/aukus-pillar-two-advancing-capabilities-united-states-united-kingdom-and-australia> (accessed 25.06.2024).

35. AUKUS: A Generational Opportunity. *U.S. Department of State*. September 6, 2023. Available at: <https://www.state.gov/aukus-a-generational-opportunity/> (accessed 25.06.2024).

36. FACT SHEET: Implementation of the Australia – United Kingdom – United States Partnership (AUKUS). *The White House*. April 5, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/05/fact-sheet-implementation-of-the-australia-united-kingdom-united-states-partnership-aukus/> (accessed 25.06.2024).

37. Joint Leaders Statement on AUKUS. *The White House*. March 13, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/joint-leaders-statement-on-aukus-2/> (accessed 25.06.2024).

38. Australia-UK ministerial consultations (AUKMIN) 2024. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/joint-statement-australia-uk-ministerial-consultations-aukmin-22-march-2024> (accessed 25.06.2024).

39. AUKUS Defense Ministers' Joint Statement. *U.S. Department of Defense*. April 8, 2024. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3733790/aukus-defense-ministers-joint-statement/> (accessed 25.06.2024).

40. LIVE: Biden, Japan PM Fumio Kishida hold press conference at White House. *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3hjhrhFIJRw> (accessed 25.06.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЧЕГУРОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Dmitry A. KOCHEGUROV, Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebyny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 / Received 31.05.2024.

Поступила после рецензирования 18.06.2024 / Revised 18.06.2024.

Статья принята к публикации 20.06.2024 / Accepted 20.06.2024.